

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ГЛОКАЛИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОГО ОБЩЕСТВА

А. А. Радугин, У. Ф. Бойматов

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 27 сентября 2017 г.

Аннотация: *цель данной статьи – провести проблематизацию глокализации как социального процесса становления мирового общества, выявить ее характерные особенности и возможные социальные последствия и сформулировать концептуальные основания социально-философской трактовки глокализации. В ходе исследования авторы стремятся показать, что не следует противопоставлять социальные процессы глобализации и глокализации, а необходимо рассматривать глокализацию как современную форму развития процесса глобализации.*

Ключевые слова: *глобализация, глокализация, мировое общество, общепланетарный социальный процесс, «сжатие» пространства.*

Abstract: *the purpose of this article is to analyze glocalization as a social process of the global community formation, to reveal its characteristics and possible social consequences and to formulate the conceptual justifications for the social and philosophical interpretation of glocalization. In the course of the study the authors seek to show that social processes of globalization and glocalization should not be contrast, but that glocalization should be viewed as a modern form of the development of the globalization process.*

Key words: *globalization, glocalization, global community, planetary social process, «compression» of space.*

В современном мире наблюдаются ускорение и интенсификация социальных процессов, на основе которых происходит глобализация. Сущность глобализации и те вероятные следствия, которые этот процесс несет человечеству, составляют одну из наиболее актуальных проблем современных научных исследований. Актуальность этой проблемы определяется огромной значимостью феномена глобализации в жизни общества, его всесторонним влиянием на социальную среду, на характер и направленность исторического процесса, возникновением в процессе глобализации новых возможностей и перспектив, качественно изменяющих социальное бытие человека. В рамках данной (широкой) темы активно обсуждаются вопросы о времени начала, сущности, причинах, направленности, глобализации, ее субъектах, возможностях управления мировым сообществом и построения нового мирового порядка. При этом по различным аспектам глобализации существует большой разброс мнений, даже по поводу времени начала, сущностного содержания и ключевых тенденций глобализации существуют принципиальные разногла-

сия. Так, ряд исследователей процесса глобализации трактуют ее как тенденцию объединения общества в глобальную систему, а их оппоненты считают, что глобализация – это, главным образом, процесс дифференциации обществ по культурным, экономическим и иным критериям, и именно на основе дифференциации обществ происходит объединение их в глобальную систему. В этом смысле одной из самых дискуссионных проблем является проблема соотношения глобального и локального аспектов мирового социального процесса. Многие ученые склоняются к мнению, что при характеристике современного общепланетарного социального процесса правильнее будет квалифицировать его не как глобализацию, а как глокализацию.

Цель данной статьи – провести проблематизацию и концептуализацию глокализации как социального процесса и сформулировать концептуальные основания социально-философской трактовки глокализации.

«Глобализация» и «локализация» – фундаментальные социальные процессы современного мира. Вначале рассмотрим сущность каждого из этих процессов, а затем уясним их взаимодействие в современном мире. При обсуждении проблемы глобализации как социального процесса, прежде всего, встают вопросы о времени начала и сущности данного процесса. И эти вопросы теснейшим образом взаимосвязаны друг с другом. В зависимости от решения вопроса о сущности процесса глобализации решается вопрос и времени начала, и, наоборот, решение вопроса о времени начала предопределяет трактовку сущности данного социального процесса. Чтобы выработать свою позицию по этим вопросам, начнем с обсуждения проблемы времени начала глобализации. По этому вопросу существует множество точек зрения. Некоторые ученые трактуют глобализацию в широком цивилизационном смысле – как стратегическое направление развития человеческой цивилизации с начала ее зарождения. Так, Ю. В. Яковец, исследуя глобализацию с позиции философии культуры, отождествляет глобализацию с общим цивилизационным процессом на планете, а поэтому ее начало датирует эпохой неолита [1, с. 24–33]. Близкую позицию занимают Э. Азроянц и В. И. Пантин, которые рассматривают глобализацию как общее следствие цивилизационного развития человечества [2, с. 6; 3, с. 66]. По мнению В. Г. Федотовой, «первые шаги глобализации были связаны с XIX в., с превращением истории во всемирную, но эта глобализация XIX в. была следствием модернизационных процессов, произошедших на Западе» [4, с. 24]. М. Г. Делягин связывает начало глобализации с информационной революцией начала 1990-х гг.: «Глобализация представляет собой процесс стремительного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий. В этом ее отличие от интеграции, высшей стадией которой она является: интеграция была и в ледниковый период, глобализация же началась в 90-х гг. XX века» [5]. Американский философ И. Валлерстайн относит начало глобализации к европейскому XVII в., имея в виду становление раннего капитализма [6, р. 385].

Нам представляется, что в изложенных точках зрения имеются свои резоны, но каждая из них опирается на свою трактовку сущности процесса глобализации, который в историческом развитии проходил различные этапы. Предметом нашего анализа является современный этап становления общепланетарного единства человечества, и сущностное содержание этого процесса в социально-философском дискурсе, по нашему мнению, было зафиксировано понятием «сжатие» пространства, в котором разворачивается человеческая деятельность. Осмысление этого «сжатия» философами XX в., прежде всего, осуществлялось в направлении выделения его причин – качественного скачка в развитии технических и технологических оснований коммуникации и его последствий, среди которых отмечались изменения характера и диапазона возможностей деятельности, переструктурирование социального пространства и времени, интенсификация влияния коммуникации на массовое сознание, становление нового качества социального бытия. Данную позицию поддерживает ведущий специалист по проблеме глобализации, профессор Принстонского университета Роланд Робертсон. По его мнению, «концепт, глобализация отражает процесс сжатия мира и интенсификации мирового сознания как единого целого, переход к конкретной глобальной взаимозависимости и сознанию глобального целого в XX веке» [7, р. 338]. Близкую позицию занимают Дуглас Блум и Ульф Хедетофт, по мнению которых, глобализация может быть охарактеризована как «процесс интенсифицирующихся транснациональных потоков, приводящий к изменению пространственных и социальных отношений» [8, р. 1]. Несмотря на различия в частных вопросах, относительно времени начала и сущности данного социального процесса, многие ученые сходятся во мнении, что глобализация, прежде всего, предполагает фундаментальные изменения в пространственных и временных параметрах социального бытия, в котором значимость пространства или территории меняется в силу огромного ускорения во временной структуре важнейших форм человеческой деятельности. Таким образом, глобализацию можно охарактеризовать как социальный процесс преобразования разнородного мирового социального пространства в единую глобальную систему, в которой беспрепятственно перемещаются информационные потоки, ценности, их носители, капиталы, товары и услуги, стандарты поведения и моды, видоизменяя мировоззрение, деятельность социальных институтов, общностей и индивидов и механизмы их взаимодействия.

Исследователи процесса глобализации отмечают такую его особенность, как неотвратимость порождения противоположной тенденции. Та или иная тенденция процесса глобализации на каком-то этапе своего развития служит стимулом для зарождения и развития противоположной тенденции. Здесь, по-видимому, действует закономерность общественно-исторического процесса, которую Арнольд Тойнби охарактеризовал как «Вызов – Ответ». В научной литературе решение проблемы внутренней противоречивости социального процесса глобализации привело к необходимости использования термина «глокализация» и

разработки концепции глокализации мирового социального процесса. Глокализация, по нашему мнению, может быть осмыслена как современная форма развития процесса глобализации. Начнем исследование с этимологии термина «глокализация». Термин «глокальный» внутренне противоречив по своему составу, он сочетает значения антонимов «глобальный» и «локальный». «Глобальный» (от англ. *global* – всеобщий, всемирный, всеобъемлющий). Если перевести этот термин на русский язык, он означает «во многих местах одновременно», т. е. «транслокально». Локальный (от лат. *localis, locus* – «место») – местный, не выходящий за определенные пределы. Термин «глокальный» введен в научный оборот из японского языка и вначале употреблялся в экономической сфере. Этим термином обозначали новую и весьма успешную стратегию японского бизнеса – «глобальную локализацию», т. е. приспособление глобальных целей и перспектив деловой активности к местным условиям. Этот принцип, в форме «глокализация», перешел в практику мирового бизнеса, а слово, соответственно, – в другие языки мира. Термин «глокализация» призван подчеркнуть двухаспектность процесса глобализации, соотношенность и взаимопроникновение глобального и локального. Разрабатывая концепцию глокализации, Р. Робертсон выявляет два противоречивых аспекта в процессе глобализации: глобальную институционализацию жизненного мира и локализацию глобальности. Глобальная институционализация жизненного мира трактуется им как организация повседневных локальных взаимодействий и социализации непосредственным воздействием макроструктур мирового порядка (системы взаимозависимости обществ, существующих в рамках национальных государств). Второй аспект, по Робертсону, – локализация глобальности – отражает тенденцию осуществления глобального через локальное. В данном случае «глобальное» есть не только «интернациональное», но и «локальное» в той степени, в какой последнее глобализировано [9, p. 16]. Глобальное и локальное – это два измерения жизненного пространства, где одно совершенно невозможно и бессмысленно без другого. В глокальной бинарности социального мира формируются принципиально новые жизненные стратегии и культурные практики. Объяснить механизм формирования глокализации можно только на основе диалектической методологии. Диалектическая методология, как известно, источником многообразия и развития считает диалектическое противоречие. С точки зрения этой методологии, диалектическое противоречие – это наличие в объекте противоположных, взаимоисключающих сторон, свойств, которые предполагают и отрицают друг друга и существуют лишь во взаимной связи, в единстве. С позиций диалектической методологии, процесс глобализации выступает как стимул появления и развития противоположных процессов. В социальном процессе становления мирового общества процесс глокализации носит поэтапный характер. На первом этапе в ответ на вызовы процесса глобализации в том или ином локале зарождается ответная противоположная тенденция. Затем какое-то время и в каком-то пространстве противоположные

тенденции находятся в состоянии сосуществования. На третьем этапе стадия сосуществования сменяется борьбой противоположных тенденций. Затем происходит взаимопереплетение и возникает новое качественное состояние объекта, которое характеризуется сопряженностью противоположностей. Теоретики глокализации высказывают мнение, что страны, регионы, города, организации и отдельные индивиды в современном мире «отличаются друг от друга не историко-хронологической “развитостью” или “отсталостью” по воображаемой модернизационной шкале, а своими неповторимыми рисунками того, как в них переплетаются включенность в глобальные потоки и следование местным культурным традициям, социальным устоям» [10, с. 67]. Так, В. Д. Иванов считает, что глобальная культура, как диалектический процесс, по образцу «глокализации» воспринимает и расшифровывает противоречивые элементы в их единстве, что может быть «представлено в виде формулы “гомогенная структура + гетерогенная культура”» [11, с. 163]. По его мнению, современный культурный процесс создает некий искусственный глобальный контекст, в котором живут локальные культуры, а именно многообразие форм в унифицированном пространстве. Глобальное пространство заполняется различными идентичностями, где идентичное, локальное подчиняется редукции и формализации. Исследователи глокализации также отмечают, что в процессе глобализации происходит нейтрализация, а иногда и полное уничтожение контекстов. И. Г. Яковенко считает, что главный конфликт этого процесса лежит в сфере противопоставления универсального фундаментальному. «Дело в том, – пишет российский философ, – что любая “локальная цивилизация” переживается ее носителями как целостный космос, как самоочевидная данность – естественная и потому единственно возможная.... Иными словами, любая локальная цивилизация – не что иное, как модус, выдающий себя за субстанцию. Здесь происходит столкновение с древней и глубоко заложеной априорной установкой» [12, с. 206]. На основании данного вывода И. Г. Яковенко выдвигает положение что «цивилизационное “проседание” целых регионов и распад социальных организмов – естественный и неизбежный момент развития человечества». По его мнению, «на самом деле в зонах, “выпадающих” из цивилизационной эволюции, идут позитивные процессы самоуничтожения безнадежно отстающих стадияльно и не вписывающихся в изменяющийся глобальный контекст, структур». Когда же процессы самоуничтожения завершаются, то новые структуры неизбежно включаются в мировой процесс [там же, с. 205]. В качестве результата данного процесса получается, что «политика идентификационного поиска» в современном мире происходит через «фрагментацию актуального социального пространства», в котором различие постсовременных субъектов артикулируется по их горизонтальной, по отношению друг к другу, расположенности, т. е. глокальной иерархичности: с одной стороны, через включенность в глобальные потоки (“мир потоков”), а с другой – через выключенность из них же (погруженность в “миры мест”). «Мир пото-

ков» и «мир мест» образуют «прочную культурную связь и взаимозависимость». Любое нарушение на локальном уровне неизбежно приводит к последствиям глобального масштаба, не говоря уже об обратной зависимости локальных сообществ от глобальных изменений [10, с. 68].

Итак, социальный процесс становления мирового общества, который в социально-философском дискурсе традиционно трактуется как глобализация, в современном мире представляет собой процесс глокализации, складывающийся на основе синтеза противоречивых тенденций становления общепланетарного единства. Таким образом, не следует противопоставлять социальные процессы глобализации и глокализации, а необходимо рассматривать глокализацию как современную форму развития процесса становления мирового общества, в котором не будет единообразия, но будет сочетание ценностей, норм и правил игры глобального проекта с ценностным многообразием регионов планеты, а вертикальная, по степени развитости, иерархия культур сменится горизонтальной при условии многообразных вариаций переплетения общественной жизни глобального начала и локальных социальных корней, где глобальное и локальное будут партнерски равнозначны и лишены взаимоподчинительных амбиций.

Литература

1. Яковец Ю. В. Цивилизационные аспекты глобализации / Ю. В. Яковец // Глобализация. Конфликт или диалог цивилизаций? – М. : Новый век, 2002. – С. 24–33.
2. Азроянц Э. А. Глобализация : катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции / Э. А. Азроянц. – М. : Новый век, 2002. – 416 с.
3. Пантин В. И. Циклы и волны глобальной истории / В. И. Пантин. – М. : Новый век, 2003. – 279 с.
4. Федотова В. Г. Россия в мировом контексте / В. Г. Федотова // Мир России. – 2000. – № 4. – С. 3–33.
5. Делягин М. Мы можем не только выжить, но и извлечь из процесса стратегическую выгоду / М. Делягин. – Режим доступа: <http://2002.novayagazeta.ru>
6. Wallerstein I. The Rise and Future Demise of the of the World-Capitalist System : Concepts for Comparative Analysis. / I. Wallerstein // Comparative Studies in Society and History. – N. Y., 1974. – P. 387–415.
7. Robertson R. Globalization : Social Theory and Global Culture / R. Robertson. – London : Sage, 1992. – P. 445.
8. Russia and Globalization : Identity, Security, and Society in an Era of Change / Douglas W. Blum (ed.). – Washington ; DC/Baltimore, MD : Woodrow Wilson Center Press ; Johns Hopkins University Press, 2008. – P. 408.
9. Robertson R. A minimal phase model of globalization / R. Robertson // Featherstone M. (ed.) Global culture. Nationalism, globalization and modernity. – London, 1990. – P. 15–30.

10. Согомонов А. Ю. Глокальность : (очерки социологии пространственного воображения) / А. Ю. Согомонов // Глобализация и постсоветское общество. – М., 2001. – С. 60–79.

11. Иванов Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0 / Д. В. Иванов. – СПб., 2002. – 205 с.

12. Яковенко И. Г. Глобальное сообщество и локальное сознание / И. Г. Яковенко // Глобальное сообщество : картография современного мира. – М., 2002. – С. 203–209.

Воронежский государственный технический университет

Радугин А. А., доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

E-mail: aradugin@yandex.ru

Тел.: 8 (903) 653-09-29

Бойматов У. Ф., аспирант кафедры философии, социологии и истории

Тел.: 8 (919) 235-55-88

*Voronezh State Technical University
Radugin A. A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Philosophy, Sociology and History Department*

E-mail: aradugin@yandex.ru

Tel.: 8 (903) 653-09-29

Boimatov U. F., Post-graduate Student of the Philosophy, Sociology and History Department

Tel.: 8 (919) 235-55-88